

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 11-КГ22-10-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 июня 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Минджия Ираклия Александровича к акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Минджия Ираклия Александровича на решение Советского районного суда г. Казани от 25 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., представителя акционерного общества «СОГАЗ» Цаплина Б.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Минджия И.А. обратился в суд с иском к АО «СОГАЗ» о взыскании страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 1 мая 2019 г. по 28 декабря 2020 г.

Решением Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 25 марта 2021 г. искивые требования удовлетворены частично, с АО «СОГАЗ» в пользу Минджия И.А. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 528 904 руб., компенсация морального вреда в размере 5 000 руб., штраф в размере 50 000 руб. В удовлетворении остальной части искивых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июня 2021 г. решение суда первой инстанции изменено в части взыскания с АО «СОГАЗ» в пользу Минджия И.А. суммы штрафа, с АО «СОГАЗ» в пользу Минджия И.А. взыскан штраф в размере 150 000 руб. Решение суда в остальной части оставлено без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2021 г. решение Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 25 марта 2021 г. (с учетом апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июня 2021 г.) и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене названных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2022 г. Минджии И.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы на указанные судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.Ю. от 18 мая 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как следует из материалов дела, 31 января 2019 г. между сторонами в форме полиса страхования имущества граждан «Оптимальное решение» заключен договор добровольного страхования имущества - жилого дома и надворных построек (бани, гаражи, хозяйственный блок), расположенных по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. Общая страховая сумма составила 6 200 000 руб., договор заключен на срок с 6 февраля 2019 г по 5 февраля 2020 г., страховая премия страхователем уплачена. Одним из страховых рисков, от которых осуществлено страхование – «огонь».

21 марта 2019 г. произошел пожар, в результате которого застрахованное имущество повреждено с сохранением незначительных годных остатков. 26 марта 2019 г. истец обратился к ответчику с заявлением о наступлении страхового случая. Часть страхового возмещения (в связи с повреждением хозяйственного блока и гаражей) в размере 683 190,01 руб. выплачена истцу 15 мая 2020 г. на основании решения Советского районного суда города Казани от 21 ноября 2019 г., оставшаяся часть страхового возмещения в размере 4 602 794,25 руб. выплачена 28 декабря 2020 г.

Присуждая ко взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 528 904 руб., компенсацию морального вреда – 5 000 руб., и снижая штраф до 50 000 руб., суд первой инстанции исходил из того, что исчисленная неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательств.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции, указал, что обращение потребителя в суд указывает на несоблюдение страховщиком добровольного порядка удовлетворения требований потребителя и признал возможным, с учетом положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, изменить размер штрафа до 150 000 руб.

С такими выводами судов согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 13 Закона о защите прав потребителей за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором.

В силу пункта 6 этой же статьи при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Если с заявлением в защиту прав потребителя выступают общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, пятьдесят процентов суммы взысканного штрафа перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам) или органам.

Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (пункт 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

В абзаце втором пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Аналогичные положения, предусматривающие инициативу ответчика в уменьшении неустойки (штрафа) на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусмотрены пунктом 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в котором также указано о том, что заявление ответчика о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации может

быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Помимо самого заявления о явной несоразмерности штрафа последствиям нарушения обязательства ответчик в силу положений части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязан предоставить суду доказательства, подтверждающие такую несоразмерность, а суд обсудить данный вопрос в судебном заседании и указать мотивы, по которым он пришел к выводу об удовлетворении указанного заявления.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки (пункт 73).

Возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков, но вправе представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно, например, указать на изменение средних показателей по рынку (процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определённые виды товаров в соответствующий период, валютных курсов и т.д.) (пункт 74).

При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период (пункт 75).

Из приведенных правовых норм и разъяснений постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что уменьшение неустойки (штрафа) производится судом исходя из оценки ее соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако такое снижение не может быть произвольным и не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришел к выводу об указанной несоразмерности.

При этом снижение неустойки не должно влечь выгоду для недобросовестной стороны, особенно в отношениях коммерческих организаций с потребителями.

В тех случаях, когда размер неустойки установлен законом, ее снижение не может быть обосновано доводами неразумности установленного законом размера неустойки.

Между тем, судами не приведены какие-либо конкретные мотивы, обосновывающие допустимость уменьшения размера взыскиваемого штрафа, а АО «СОГАЗ» несмотря на заявление о снижении размера неустойки и штрафа в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, не представлено никаких обоснований исключительности данного случая и несоразмерности штрафа.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями по настоящему делу допущены существенные нарушения норм права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела, вследствие чего апелляционное

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2021 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

